

Обелиск за околей

За околицей деревни Маручак стоит небольшой обелиск, обнесенный металлической оградой. Венчает его пятиконечная звездочка. Здесь покоятся останки тридцати шести красных партизан, павших в борьбе за становление Советской власти в Сибири в декабре 1919 года. Неизвестны имена этих героев.

Живыми свидетелями этих событий являются трое моих односельчан: А. В. Фотин, А. А. Бондарева и С. С. Рычагов. Много о тех днях рассказал А. В. Фотин.

Андрею Васильевичу — восемьдесят четыре года. Он один из тех, кто организовал колхоз в своей деревне, а потом, когда над Родиной нависла смертельная угроза, хлебопашец Фотин стал воином. С фронта вернулся с тремя орденами и несколькими медалями.

...1919 год, в Сибири бесчинствуют каратели Верховного правителя — адмирала Колчака. Не обошли стороной белогвардейские банды и маленькую деревеньку Кобелево, что ныне называется Маручак. В первой половине дня 19 декабря по тракту от деревни Пинйгино в сторону Щегловска двигались колчаковцы. Путь их был залит кровью: за малейшее неповиновение пороли жителей нагайками, ставили к стенке, избивали и грабили.

Колчаковцы были уже недалеко от Кобелева, когда в село, обходя вражеские кордоны, пробрались деревенские мужики А. Н. Гутов, П. М. Кокин и С. Я. Сандашков. Им спешно нужны были лошади, чтобы добраться до Шевелей, где находился партизанский отряд, и предупредить его о приближающихся белогвардейских войсках. Сделать это было нелегко: всюду рыскали на дорогах колчаковские разъезды.

Мужики решили, что подросток вызовет меньше подозрений у карателей.

Андрей Фотин запряг лошадь, поставил в сани плетеный короб, в

который сели мужики. По санной дороге летели как сумасшедшие, зато успели предупредить партизан.

— Распрощался я с ними и сейчас же отправился в обратный путь, — чтобы никто в деревне не замерил долгой моей отлучки, — вспоминает Фотин.— По дороге заехал на, гумно, нагреб в короб мякины, словно за ней ездил. Около деревни встречает колчаковский патруль, спрашивает, куда ездил. За мякиной для скотниц, отвечаю. Обругав и хлестнув нагайкой, солдаты отпустили меня, а сами все поглядывали в сторону деревни. А там — плач, стоны и крики, рев скотины. На площади избивали мужиков...

Вдруг в деревню ворвался конный отряд партизан. Было их немного — около восьмидесяти человек. Застрочил пулемет, захопала выстрелы. Маленькая горстка партизан вступила в кровавую схватку с врагом, по численности в несколько раз превосходившим отряд смельчаков.

Бой длился четыре часа. Силы были неравные. Но вот пронеслась весть: на помощь передовому отряду партизан спешат основные части. Это известие внесло панику в ряды бандитов.

В неравной схватке с врагом погибло тридцать шесть красных партизан. Хоронили их деревней. На сельском кладбище, что за околицей Кобелева вырыли братскую могилу, положили убитых, дали салют винтовок. Никто из жителей деревни не знал их фамилий, кто эти люди, откуда они. Знали только одно: они пали в бою, отстаивая честь и свободу молодой советской республики.

Пионеры бывшей Маручакской школы вели поисковую работу, пытались установить имена погибших, но, к сожалению, сделать это не удалось.

Может, мой рассказ в газете поможет восстановить имена тех, кто защищал Советскую власть в наших местах.

Ф. Серников, ветеран партии и войны

ГПЗ «Октябрьский».